48.

178 KPiP
1100178

8

Ѳ. Павловъ.

Фабричное законодательство и его развитіе въ Россіи.

8.

Цѣна 5 коп.

Изд. Н. Е. Парамонова
„Донская Рѣчь"
въ Ростовѣ на Дону.

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь“ въ Ростовѣ на Дону.

В. Алексѣевъ—Народовластіе . . 15
Бѣлоконскій—Самоупр. и земство 5
Булгакова—Японія и японцы . 20
Булгакова—Заря будущаго . 25
А. Ѳ. Быкова—Англія и англич. . 15
Б. Б.—Великая франц. революц. 15
Водовозовъ—Всеоб. изб. пр. на Зап 5
Гауптманъ—Ткачи 12
Горбуновъ—Гарантіи личной своб. 10
Н. Дубровскій—Іюль 1830 г. во Фр. 7
Живаго—Освобожденіе Швейцаріи 6
Звягинцевъ—Общ. движ. въ Росс. 15
К. Каутскій—Ирландія 7
К. Каутскій—Прот. клас. инт. . . 15
Каутскій—Развитіе формъ госуд. . 7
Кизеветтеръ—Изъ ист. зак. въ Рос. 15
Кизеветтеръ—Рус. об. въ XVIII ст. 15
Кизеветтеръ XIX вѣкъ въ ист. Рос. 10
Кизевет.—Протопопъ Аввакумъ . 8
Кизевет.—Кузнецъ-Гражданинъ . 10
Н. Карышевъ—Эконом. бесѣды . 15
Мякотинъ На зарѣ рус. общест. . 15
Петрушевскій—Велик. хар. вольн. 15
Пругав.—Прошл. и наст. Шлис. кр. 5
Прокоповичъ—Длина рабоч. дня . 5
Строевъ—Моск. гос. передъ реф. 10
Семев.—Изъ ист. общ. теч. въ 40 г. 15
Б. С. Трудъ и Капиталъ 6
Щерба—Истор. русск. школы . 10
Лассаль—Сущн. конституціи . . . 8
Дарестъ—Бельгійск. конституція 7
Лассаль—Программа работниковъ 8
Э. Шатріанъ—Ист. одного крест. 20
Рожковъ—Ист. крѣп. права въ Рос. 10
Прокоповичъ—Аграрное движеніе 5
Милюковъ—Верховн. и Шляхет. 15
Карѣевъ—Франц. писат. XVIII в. 10
Государство будущаго . . . . . .
К. Каутскій—Соціальная реформа 25
Жилищный вопросъ 12
Зомбартъ—Соціал. въ XIX вѣкѣ 15
Зомбартъ—Раб. движ. въ XIX в. 20
Гэдъ Коллективизмъ 4
Сторожевъ—Біографія Грановск. 10
Марксъ—Гражданская война . . 10
Либкнехтъ—Отъ обороны къ напад. 10
Шиппель—Профес. рабоч. союзы 10
Голубевъ—Роль земства 12
Щепкинъ—Зем. и город. Россія о народ. предст. 10
Милюковъ—Исконныя начала 5
Дживелеговъ—Отвѣтст. министр. . 3
Амичисъ—Студ. и соц. вопросъ . 5
Общественное движ. въ Японіи . . 6
Голубевъ—Крест. въ Госуд. Думѣ 3
Водов.—Пр. изб. зак. въ учр. собр. 3
Когда въ Росс. оконч. тѣл. наказ. 3
Семевск.—Крѣп. право въ пр. Щедр. 12
Русская исторія ч. I. 10
Русская исторія ч. II. 12
Царь-голодъ 10
48-й годъ въ Германіи 10
Эконом. полож. еврейск. пролет. 4
Мирбо—Дурные пастыри 10
Сватиковъ—Общ. движ. въ Рос. 60
Вересаевъ—Честнымъ путемъ . . 7
Либкнехтъ—Рѣчь о налогахъ . . 4
Книга русскаго рабочаго 12
Тунъ—Ист. револ. движ. въ Рос. 50
Госуд. устр. въ запад-европ. стран. 6
Митинги въ Англіи 10
Страхованіе рабочихъ 15
Парижская коммуна 1870—1871 гг. 10
Кеннанъ—Сибирь и каторга . . . 25
Волкенштейнъ—Борьба за народн. предст. въ Англіи 15
Революція въ Вѣнѣ 3
Каутскій—Аграр. воп. въ Россіи . 3
Рубакинъ Русская исторія ч. I. . 15
» ч. II . 15
«Впередъ» Сборникъ стихотвор. 20
Туровъ—Восьмич. раб. день . . . 3
Кабановъ—Катехиз. англ. гражд. 6
Бернштейнъ Форм. хозяйст. жиз. 12
Приказчичій вопросъ въ Россіи . 4
Васильевъ—Что такое отечество 8
Мазовецкій—Процессъ пролетар. 6
Мартовъ—Пролетарскій праздн. . 4
Жоресъ и Гэдъ—Тактика с.-демок. 5
Толстой—Исповѣдь 15
Сатуринъ—Ирландія . . . . .
Захаровъ—Партія правов. поряд.
Ярошъ—Послѣдній король . . .
Пругавинъ—Тайны Шлиссельбур.
Іеллинекъ—Бюджетное право . .
Государственныя преступл. т. I. 1 50
» т. II 75
Кабановъ—О налогахъ 2
Князьковъ—Осдобожд. крестьянъ
Каутскій—, Лафаргъ—, Жоресъ— } Всеобщая стачка и соціализмъ . . . . .
Петровскій Избиратель. компан. въ свободн. государствахъ . . 4
Эритье—Револ. студенч. во Фр. . 3
Быкова—Гос. уст. С.-А. Штат. . .
Бѣлоконскій—Отъ дер. до парл. . 6
Дитятинъ—Когда воз. розн. въ Рос. 20
Роль—Какъ происх. револ. на Зап.
Петровъ—Прогрес. экон. партія .
Организованный трудъ . . . . .
Долой забастовщиковъ . . .
Существуетъ ли барщина . .
Данъ—Рабочее движен. и с.-демокр. въ Россіи . . . . . .
Смерть Импер. Павла I . . . . .
Процессъ 16-ти 25
Морозовъ—Стихотворенія . . . .

Фабричное законодательство и его развитіе въ Россіи.

Цѣна 5 коп.

Изд. Н. Е. Парамонова
«Донская Рѣчь»
въ Ростовѣ на-Дону

BIBLIOTEKA
Nr. 178
Min. Pracy i Opieki Spol.

Типографія Ф. Павлова, въ Ростовѣ на-Дону.

Фабричное законодательство
и его развитіе въ Россіи.

Подъ именемъ фабричнаго законодательства извѣстнаго государства обыкновенно подразумѣваютъ такіе спеціальные законы, которые имѣютъ цѣлью устранить или ослабить тяжелыя и вредныя для рабочихъ послѣдствія фабричной, заводской и горной работы, урегулировать отношенія между фабрикантами и рабочими или обезпечить рабочимъ возможность получать и продолжать образованіе; существуетъ цѣлый рядъ законовъ, касающихся фабрикъ, о которыхъ намъ совершенно не придется здѣсь говорить; напримѣръ, мы не коснемся правилъ о разрѣшеніи постройки фабрикъ, объ огражденіи близкихъ сосѣдей отъ вреда или непріятностей (шумъ и дымъ и т. д.), которые доставляютъ имъ промышленныя заведенія. Насъ интересуютъ теперь только законы, опредѣляющіе продолжительность рабочаго времени, дающіе право рабочему на вознагражденіе при увѣчьи, при болѣзни, ограждающіе его отъ неожиданнаго и произвольнаго увольненія съ фабрики и т. п. Такіе законы стали вводиться сравнительно недавно. Самые старые изъ нихъ изданы всего какихъ-нибудь 100 лѣтъ назадъ. Но съ тѣхъ поръ, въ особенности въ самое послѣднее время, во всѣхъ промышленныхъ странахъ фабричное законодательство быстро идетъ впередъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается болѣе и болѣе очевидной необходимость подобныхъ же законовъ не для однихъ фабричныхъ рабочихъ, а и для рабочихъ другихъ отраслей промышленности—строительной, перевозочной, сельскохозяйственной. Такимъ образомъ, за послѣднія десятилѣтія понемногу начинаетъ создаваться въ различныхъ странахъ общее рабочее законодательство, или, какъ говорятъ, законодатель-

ство въ защиту труда, и собственно фабричное законодательство входитъ въ него уже лишь какъ одна изъ составныхъ частей; но въ этой статьѣ я коснусь исключительно послѣдняго, такъ какъ изъ всѣхъ законовъ, защищающихъ трудъ, фабричные законы, зародившіеся раньше другихъ, сравнительно самые полные и потому наиболѣе интересные.

Фабричное законодательство вызвано развитіемъ крупной фабрично-заводской промышленности. Оно явилось неизбѣжнымъ слѣдствіемъ новаго порядка промышленной жизни, при которомъ одно лицо владѣло огромными предпріятіями и нанимало сотни и тысячи рабочихъ, живущихъ только личнымъ трудомъ. Крупная промышленность въ современныхъ ея формахъ возникла и развилась вмѣстѣ съ великими изобрѣтеніями механики (какъ паровая машина, пароходъ, желѣзная дорога и друг.) за послѣднія 100—130 лѣтъ. Настоящій же расцвѣтъ ея относится къ послѣднимъ 6 или 7 десятилѣтіямъ. Новыя фабрики производятъ въ десять, въ 100, въ тысячу разъ больше, чѣмъ прежнія ремесленныя мастерскія; но зато на нихъ собираются уже не десятки рабочихъ, а сотни и тысячи тружениковъ. Сложные станки и машины работаютъ быстрѣе и лучше, чѣмъ прежніе ручные механизмы и инструменты, но при нихъ часто стоятъ уже не опытные обученные мастера и подмастерья, а женщины, дѣвушки, часто дѣти, такъ какъ многія работы почти не требуютъ обученія. Владѣлецъ фабрики уже не можетъ лично знать своихъ рабочихъ: ихъ слишкомъ много. Вложивъ большія деньги въ устройство фабрики, затративъ огромныя суммы на покупку дорогихъ, неизвѣстныхъ прежде машинъ, онъ думаетъ только объ одномъ: какъ бы больше произвести товара, и какъ бы скорѣе и выгоднѣе его продать. Кто работаетъ на его фабрикѣ—ему все равно. Онъ не связанъ со своими рабочими такъ, какъ прежній мастеръ былъ связанъ со своимъ подмастерьемъ. Хорошія машины подъ хорошимъ присмотромъ будутъ работать хорошо, лишь бы при нихъ были «рабочія руки». И чѣмъ дешевле эти «руки», тѣмъ выгоднѣе для него, фабриканта. Только постепенно, частью подъ вліяніемъ конкуренціи, поняли предприниматели, что умѣлые, хорошо оплачиваемые, дорожащіе фабрикой и привыкшіе къ ней рабочіе представляютъ для хозяина большое преимущество, и что они иногда могутъ быть даже выгоднѣе дешевыхъ, зато плохихъ рабочихъ. Но въ первое время развитія фабричной промышленности заводчики и фабриканты гнались почти исключительно за дешевизной «рукъ». Въ особенности сильна эта погоня была въ ткацкомъ и прядильномъ дѣлѣ. Прясть и ткать изстари умѣли женщины и дѣвушки; такъ какъ женщинѣ и дѣвушкѣ труднѣе найти себѣ работу, чѣмъ мужчинѣ, то ихъ трудъ почти всегда оплачивается дешевле мужского труда. Дѣтей можно нанимать еще дешевле. Въ Англіи, гдѣ прежде всего развилась крупная ткацкая и прядильная промышленность, эта разница въ оплатѣ труда взрослыхъ мужчинъ и другихъ категорій рабочихъ была очень велика. И вотъ англійскіе фабриканты всюду, гдѣ возможно, замѣняютъ взрослыхъ мужчинъ женщинами, подростками, дѣтьми. Дѣтямъ 8—7—лѣтняго возраста, а часто и еще моложе, приходилось работать по 12, по 14, даже по 16 часовъ въ день, употребляя сверхъ того праздники на чистку машинъ. Фабрики тогда строились хуже, чѣмъ нынче. Несчастнымъ малюткамъ въ тѣснотѣ, въ духотѣ, въ темнотѣ и днемъ и ночью приходилось работать въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ.

Особые предприниматели отыскивали дѣтей бѣдняковъ, брали ихъ у родителей, уплачивая послѣднимъ ничтожную плату, и поставляли малышей на фабрику, гдѣ они попадали въ настоящее рабство. Съ дѣтьми обращались подчасъ безчеловѣчно; отдыхъ имъ давался лишь тогда, когда послѣ всевозможныхъ понужденій они уже совершенно не могли работать вслѣдствіе усталости и истощенія. Содержаніе и пища были ужасны. Бывали случаи, что кормили дѣтей тѣмъ же мѣсивомъ, что ѣли свиньи; но такъ какъ свиньи получали больше, то маленькіе рабочіе иногда воровали ѣду у поросятъ. Отъ наиболѣе жестокихъ надсмотрщиковъ дѣти пытались бѣжать; ихъ ловили, возвращали на работу и, въ предупрежденіе вторичнаго побѣга, заковывали въ кандалы; они работали и спали въ цѣпяхъ. Болѣзни и огромная смертность, конечно, явились неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такихъ условій. Такъ шло дѣло въ Англіи 80—90 лѣтъ назадъ; въ такой страшной формѣ отразилось начало развитія крупной промышленности на отношеніяхъ между хозяевами и рабочими. Понятно, что подобный вопіющій порядокъ не могъ тянуться долго. Свѣдѣнія объ ужасномъ положеніи дѣтей проникли въ печать, въ общество. Фабриканты, конечно, пытались избѣжать вмѣшательства власти и закона и

старались показать, что дѣло обстоитъ вполнѣ благополучно, но особая комиссія, учрежденная для разслѣдованія вопроса, выяснила ужасающія подробности. Дѣло казалось особенно возмутительнымъ потому, что еще съ 1802 года, —годъ перваго въ исторіи фабричнаго закона—было издано нѣсколько постановленій, воспрещающихъ чрезмѣрно продолжительную работу дѣтей и подростковъ; но за исполненіемъ этихъ постановленій никто не наблюдалъ, и они остались мертвой буквой. Страна ахнула, узнавъ условія работы дѣтей. Стало ясно, что новая форма промышленности, крупная фабрика, по своимъ особенностямъ, неизбѣжно требуетъ изданій спеціальныхъ законовъ для защиты интересовъ рабочихъ. Для избѣжанія повторенія возмутительныхъ беззаконій былъ учрежденъ особый надзоръ; закономъ 1833 года въ Англіи впервые введена фабричная инспекція, прямая цѣль которой—наблюденіе за исполненіемъ фабричныхъ законовъ на дѣлѣ. Можно считать, что только съ этого времени фабричные законы въ Англіи впервые начинаютъ строго и послѣдовательно примѣняться.

Такъ возникло первое въ исторіи фабричное законодательство—англійское. Начавъ съ огражденія интересовъ наиболѣе слабыхъ, наименѣе самостоятельныхъ рабочихъ—дѣтей, фабричные законы не могли не притти постепенно и къ защитѣ подростковъ, женщинъ... Не останавливаясь подробно на развитіи англійскаго законодательства, я упомяну лишь, что въ настоящее время въ Англіи въ прядильно-ткацкой промышленности трудъ дѣтей ограниченъ 6-ю часами въ день, а трудъ женщинъ и подростковъ, для которыхъ воспрещены ночныя работы, 10-ю часами въ продолженіи первыхъ пяти дней недѣли и $6^1/_2$ часами въ субботу, что составляетъ $56^1/_2$ часовъ въ недѣлю. Въ другихъ отрасляхъ промышленности рабочее время женщинъ и подростковъ по общему закону составляетъ $10^1/_2$ часовъ въ день и $7^1/_2$ часовъ въ субботу, т. е. 60 часовъ въ недѣлю. Время работы взрослыхъ мужчинъ въ Англіи закономъ не опредѣляется; но такъ какъ во многихъ производствахъ они работаютъ вмѣстѣ съ женщинами, то ихъ рабочій день лишь въ исключительныхъ случаяхъ превышаетъ указанныя нормы. Въ послѣднее время жизнь въ Англіи идетъ впереди общаго закона. Поденныя мастерскія вводятъ у себя даже 8 часовую ежедневную работу; ихъ примѣру слѣдуютъ нѣкоторые, еще немногочисленные, частные заводы.

По примѣру Англіи всѣ промышленныя государства постепенно были вынуждены, благодаря условіямъ фабричной работы, законодательнымъ вмѣшательствомъ оградить дѣтей и женщинъ отъ чрезмѣрно продолжительнаго рабочаго дня. Въ нѣкоторыхъ государствахъ законъ взялъ подъ свою защиту и взрослыхъ мужчинъ.

Россія, гдѣ промышленность стала развиваться позднѣе, позже другихъ обратила вниманіе и на фабричное законодательство. Цѣлый рядъ комиссій, и послѣдняя въ 1880 г. въ Москвѣ, разсматривали и обслѣдовали условія быта фабричныхъ рабочихъ. Положеніе дѣтей на русскихъ фабрикахъ хотя и не доходило до такихъ крайностей, какъ въ Англіи, но все же оказалось очень тяжело. Медлить долѣе было невозможно, и въ **1882** году былъ изданъ, а съ 1884 года введенъ въ дѣйствіе первый въ Россіи общій фабричный законъ —о работѣ малолѣтнихъ, оставшійся въ главныхъ чертахъ неизмѣненнымъ до сихъ поръ.

Можно было бы ожидать, что, воспользовавшись примѣромъ другихъ государствъ, Россія сумѣетъ сразу создать полную систему разумныхъ фабричныхъ законовъ; однако этого не случилось. Русское правительство, вѣрнѣе сказать министерство финансовъ, въ рукахъ котораго сосредоточилось это дѣло, всегда крайне заботливо относилось къ поддержкѣ, къ развитію, къ поощренію у насъ крупной промышленности. А такъ какъ существуетъ мнѣніе, хотя и неправильное, что фабричное законодательство препятствуетъ свободному росту фабричнаго и заводскаго производства, то русскія высшія власти лишь съ крайней, можно сказать съ излишней, осторожностью вводили фабричные законы. Такъ, опытъ Англіи давно показалъ, что установленіе 6 часовой ежедневной работы малолѣтнихъ вполнѣ возможно безъ всякаго вреда для дѣла, а, между тѣмъ, нашъ законъ 1882 года оставилъ для малолѣтнихъ болѣе длинный день, а именно **8 часовъ** (ст. 109 уст. о пр.). Позднѣе, дѣлая опять-таки уступку фабрикантамъ, законъ даже допустилъ на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ работаютъ двѣ смѣны рабочихъ по 9 часовъ каждая (18 час. въ сутки), **девятичасовую** дѣтскую работу. До 12 лѣтъ дѣти къ фабричной работѣ по закону 1882 г. не допускаются; малолѣтними же они считаются отъ 12 до 15 лѣтъ. Ночная работа для малолѣтнихъ, вообще говоря, воспре-

BIBLIOTEKA Nr. 178 Min. Pracy i Opieki Spol.

щена, хотя и тутъ нашъ законъ дѣлаетъ напрасное исключеніе, разрѣшая ее, не свыше 6 часовъ въ сутки въ стеклянномъ производствѣ. Такъ какъ существуетъ нѣсколько стеклянныхъ и хрустальныхъ заводовъ, не пользующихся ночнымъ трудомъ дѣтей, то несомнѣнно, что можно было бы безъ всякаго ущерба для дѣла совсѣмъ обойтись безъ изнурительной для малолѣтнихъ ночной работы.

Если мы къ сказанному прибавимъ, что малолѣтнимъ у насъ воспрещается при обыкновенномъ рабочемъ днѣ работать долѣе 4—4½ часовъ безъ перерыва и что 6—часовая работа безъ отдыха допускается только тогда, когда малолѣтній въ сутки долѣе 6 часовъ не работаетъ вовсе, то этимъ мы исчерпаемъ всѣ существенныя постановленія закона 1882 г. о продолжительности рабочаго времени дѣтей. При своемъ введеніи онъ вызвалъ значительное сокращеніе числа малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ. Число это уменьшилось въ 4 или 5 разъ, такъ какъ фабриканты находили новыя правила для себя слишкомъ обременительными и предпочитали замѣнять дѣтей подростками. Среди многосемейныхъ рабочихъ тоже замѣчалось недовольство на то, что дѣтей до 15 лѣтъ стало трудно пристраивать на фабрику. Виноватъ въ этомъ, конечно, былъ не законъ, а чрезмѣрная дешевизна въ Россіи рабочихъ рукъ. Трудъ подростковъ и дѣвушекъ цѣнился такъ низко, что фабрики безъ убытка могли поставить ихъ на мѣсто дѣтей. Ясно однако, что рабочій классъ въ цѣломъ ничего не потерялъ съ введеніемъ закона, такъ какъ все же подростки получали отъ фабрики нѣсколько больше, чѣмъ тѣ дѣти, которыхъ они замѣнили. Кто же видѣлъ ранѣе сотни и тысячи малышей на трудной, непривычной для нихъ 12 и 13 часовой работѣ въ душныхъ мастерскихъ, тотъ могъ только радоваться введенію новаго закона и сожалѣть о томъ, что ограниченіе времени дѣтскаго труда не проведено дальше и не распространено на ремесленныя мастерскія.

Чтобы покончить съ вопросомъ о малолѣтнихъ, упомяну здѣсь, что въ 1884 году былъ изданъ законъ объ обученіи рабочихъ 12—15 лѣтняго возраста, для чего фабрикантамъ «предоставлялось» открывать для нихъ школы и требовалось, чтобы фабрика «предоставляла возможность» дѣтямъ по 3 часа въ день или по 18 часовъ въ недѣлю посѣщать классы. Вслѣдствіе отсутствія соотвѣтствующихъ школъ, крайней утомительности для дѣтей школьныхъ

занятій послѣ 8—9 часовъ работы и совершенной неопредѣленности требованій закона, онъ остался мертвой буквой; его исполняютъ только тѣ фабриканты, которые, заботясь объ образованіи рабочихъ по собственному желанію и почину, сами открываютъ школы для своихъ рабочихъ и для которыхъ законъ въ сущности былъ не нуженъ.

Послѣ этого отступленія обратимся ко второму закону, ограничивающему рабочее время. Онъ былъ изданъ въ 1885 году. Теперь, послѣ нѣсколькихъ дополненій, въ окончательной формѣ, этотъ законъ воспрещаетъ ночную работу женщинъ и подростковъ 15 и 17 лѣтъ на всѣхъ прядильно-ткацкихъ фабрикахъ и въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ фосфорно-спичечныхъ фабрикъ. Лишь на тѣхъ прядильно-ткацкихъ фабрикахъ, гдѣ работа производится двумя смѣнами по 9 час. каждая (т. е. по 18 часовъ въ сутки), разрѣшено пользоваться женской работой съ 4 час. утра до 10 час. вечера. При проведеніи этого закона, изъ излишней боязни затруднить промышленность, опять-таки было сдѣлано исключеніе въ случаяхъ особо уважительныхъ, къ которымъ отнесено и полученіе усиленныхъ заказовъ передъ ярмарками. Губернскимъ присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ дано право по ходатайству фабрикантовъ временно допускать работу женщинъ и подростковъ по ночамъ (Уст. о пром. ст. 122—124).

Хотя такія разрѣшенія даются весьма рѣдко, но лучше было бы обойтись и совсѣмъ безъ нихъ. Прядильно-ткацкія фабрики даже у насъ въ нѣкоторыхъ районахъ (Петербургъ) почти что не знаютъ ночной работы. Совершенно не работаютъ ночью и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ промышленность стоитъ на высокой степени, и гдѣ фабрики работаютъ гораздо дешевле нашего, какъ въ Англіи. Само собой понятно, что воспрещеніе ночного труда женщинъ и подростковъ вполнѣ возможно и очень желательно распространить на всѣ роды промышленности.

Но самымъ важнымъ закономъ, ограничивающимъ у насъ рабочее время, несомнѣнно является законъ 1897 г., установившій для всѣхъ рабочихъ, въ томъ числѣ и для взрослыхъ мужчинъ, наибольшую продолжительность рабочаго дня въ 11½ часовъ въ обыкновенные дни и въ 10 часовъ въ субботу. Тѣмъ же закономъ установленъ для всѣхъ производствъ (кромѣ тѣхъ, которыя по существу своему непрерывны и не могутъ быть остановлены, напр., домны, химическіе заводы, сахароваренiе и гдѣ допускается

12 часовая работа) обязательный праздничный отдыхъ на воскресенье и нѣкоторые большіе праздники, причемъ каждый рабочій долженъ быть свободенъ отъ работъ въ праздничный день не менѣе 24 часовъ подрядъ. Изданіе этого закона произошло вслѣдъ за очень крупными петербургскими забастовками 1896 года, во время которыхъ рабочіе одной изъ главныхъ причинъ неудовольствія выставили именно чрезмѣрно-продолжительное рабочее время, доходившее до 13 и 14 часовъ въ сутки *). Нечего и говорить, что законъ вызвалъ большое неудовольствіе среди фабрикантовъ. Многимъ изъ нихъ ограниченіе ихъ произвола въ данномъ случаѣ представлялось раззорительнымъ для фабрикъ и губительнымъ для промышленности. Главныя нападенія на законъ 1897 года имѣютъ теоретическое основаніе. Говорятъ, что государство имѣетъ право принудительно ограничивать рабочее время только слабыхъ, несостоятельныхъ рабочихъ—дѣтей и женщинъ. Взрослый же мужчина самъ долженъ заботиться о своихъ интересахъ и о своемъ здоровьѣ; государство будто бы не должно мѣшать ему работать столько времени, сколько онъ самъ захочетъ, не должно лишать его «права на трудъ». Несостоятельность этого разсужденія понять не трудно. Рабочій работаетъ не ради удовольствія трудиться, а ради полученія заработной платы. Обыкновенно заработная плата настолько невелика, а рабочій настолько нуждается, что изъ-за лишнихъ 10—15 коп. въ день онъ охотно пойдетъ и на болѣе продолжительную работу, совершенно не думая о томъ, насколько эта работа его истощаетъ, старитъ, изнашиваетъ. Фабрика же объ этомъ, конечно, не заботится; ей очень выгодно за дешевую плату воспользоваться лишними часомъ—двумя работы. Истинное пониманіе того вреда, который приноситъ рабочему черезчуръ длинный день, является лишь у наиболѣе развитыхъ, начитанныхъ рабочихъ; отказаться же отъ соблазна получить деньги за сверхурочную работу могутъ лишь тѣ, кто сравнительно больше получаетъ. Мы знаемъ, что самый короткій рабочій день и теперь и до изданія закона 1897 года имѣютъ и имѣли тѣ рабочіе, которые больше получаютъ: слесаря, токаря, наборщики. Рабочіе же, зарабатывающіе мало, напр. кирпичники, сахаровары, многіе чернорабочіе работаютъ гораздо дольше и не думаютъ о сокращеніи рабочаго дня.

*) Въ Москвѣ пишущій эти строки встрѣчалъ въ восьмидесятыхъ годахъ рабочій день въ 14½ и даже въ 15 часовъ.

Вотъ почему, до введенія ограниченія продолжительности работъ закономъ, и взрослые мужчины такъ же, какъ дѣти, подростки и женщины, губя здоровье и силы, надрывались надъ работою по 13, 14, 16 и болѣе часовъ въ сутки. Противники спеціальныхъ законовъ, ограничивающихъ рабочій день взрослыхъ мужчинъ, часто ссылаются на Англію и нѣкоторыя другія передовыя промышленныя государства, не знающія такихъ законовъ. Однако, имъ слѣдуетъ вспомнить, во 1-хъ, что во многихъ штатахъ такой промышленной страны, какъ сѣверная Америка, и въ нѣкоторыхъ штатахъ Австраліи, рабочій день взрослыхъ рабочихъ мужчинъ опредѣленъ закономъ въ 10 и даже въ 8 часовъ, и это ограниченіе, не мѣшая успѣху промышленности, не считается тамъ ограниченіемъ свободы самостоятельныхъ людей. Во вторыхъ, не должно забывать, что въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ Европы, Америки и Австраліи, существуютъ сильные рабочіе союзы. Они пользуются такимъ вліяніемъ, что постановленія ихъ имѣютъ значеніе и для рабочихъ, не состоящихъ ихъ членами. Лица, стоящія во главѣ союзовъ, прекрасно понимаютъ тотъ вредъ, который приноситъ трудящемуся классу чрезмѣрно продолжительное рабочее время, и не одинъ рабочій, вступившій въ союзъ на Западѣ или въ Америкѣ, не могъ бы работать болѣе общепринятаго числа часовъ въ день. Если бы, соблазненный платой, онъ вздумалъ бы работать дольше сотоварищей, то онъ былъ бы немедленно исключенъ изъ союза; но такое исключеніе было бы для него во всѣхъ отношеніяхъ настолько невыгодно, что онъ никогда бы имъ не рискнулъ.

Русскій законъ 1897 года построенъ на началѣ ограниченія времени работы **отдѣльнаго рабочаго**, а не самаго заведенія. Время работы заведенія, напротивъ (и къ сожалѣнію), ничѣмъ не стѣснено. Въ этомъ случаѣ Россія не послѣдовала примѣру Англіи, гдѣ женщины и подростки (а за ними и взрослые мужчины) совсѣмъ не могутъ работать отъ 6 или 7 час. вечера до 6 или 7 часовъ утра. (Исключеніе дѣлается только для немногихъ случаевъ). Отсутствіе ограниченія рабочаго времени заведенія приводитъ русскія фабрики къ широкому пользованію сверхурочными работами. Нашъ законъ знаетъ **обязательныя** и **необязательныя** сверхурочныя работы. Первыя вызываются исключительными случаями: неожиданной поломкой, задержкой въ отливкѣ или въ химическомъ процессѣ,

который нельзя остановить и т. п. **Необязательныя** сверхурочныя работы могутъ быть назначены хозяиномъ по всякому случаю, но для нихъ требуется **предварительное** разрѣшеніе фабричнаго присутствія или инспекціи. Къ сожалѣнію, это разрѣшеніе у насъ получается довольно легко; а разъ оно получено, то для рабочихъ такія работы часто дѣлаются по существу **обязательными**, такъ какъ фабрика не постѣснится уволить тѣхъ рабочихъ, которые откажутся выйти на нужныя для нея сверхурочныя работы. Такимъ образомъ, на тотъ срокъ, на который дано разрѣшеніе на работы послѣ шабаша, занимающія обыкновенно отъ $1^1/_2$ до 3 часовъ, для фабрики какъ бы уничтожаются самыя существенныя требованія закона 1897 года.

Справедливость требуетъ сказать, что, по причинамъ, изложеннымъ выше, нѣкоторые рабочіе, получая за лишніе «часы», радуются сверхурочнымъ работамъ, не думая о вредѣ для здоровья и не соображая того, что работа, сдѣланная въ сверхурочное время, давая лишній заработокъ сегодня, быть можетъ, уменьшитъ его на завтра, такъ какъ, исполнивъ спѣшно всѣ заказы, заводъ на будущее время можетъ остаться безъ работы. Привычка къ сверхурочной работѣ, нужда и вызываемая ею погоня за лишнимъ двугривеннымъ, а также непониманіе всего зла сверхурочныхъ работъ, приводятъ къ тому, что даже при забастовкахъ, требуя сокращенія рабочаго дня, забастовщики иногда признаются, что они готовы работать и остальные «часы», но сверхурочно, за особую повышенную плату. Такое отношеніе къ дѣлу нѣкоторыхъ рабочихъ даетъ почву для нареканій со стороны тѣхъ фабрикантовъ, которые не хотѣли бы дать при забастовкѣ уступокъ относительно рабочаго времени. Подобныя же недоразумѣнія вызываютъ и установленные закономъ 1897 г. дни отдыха при непрерывныхъ работахъ. При непрерывныхъ работахъ законъ допускаетъ трудъ по 12 часовъ въ день и не можетъ не разрѣшить работу въ воскресенье и въ праздники. Но взамѣнъ праздниковъ, въ которые по техническимъ условіямъ нельзя вовсе работать, требуется, чтобы хозяинъ далъ рабочему четверо свободныхъ сутокъ въ мѣсяцъ. Рабочіе же, напримѣръ, на сахарныхъ заводахъ, часто заявляютъ желаніе или имѣть свободнымъ именно воскресенье (что для всѣхъ невозможно) или работать сплошь цѣлый мѣсяцъ, получая за 4 дня въ мѣсяцъ особую плату,

что нарушаетъ законъ. Сказанное, конечно, указываетъ лишь на то, что, мало получая, нашъ рабочій не дорожитъ и свободнымъ временемъ. Правильно оцѣнить всѣ благія послѣдствія законодательнаго ограниченія рабочаго дня какъ взрослыхъ, такъ и подростковъ, конечно, можно будетъ лишь тогда, когда каждому рабочему въ свободное время будутъ легко доступны книги, библіотеки, техническіе и общеобразовательные классы, рабочіе клубы, всякія полезныя развлеченія и т. д. Тогда рабочій будетъ знать, чѣмъ заполнить свой досугъ, будетъ цѣнить его и не погонится за сверхурочной работой.

Продолжительность рабочаго дня, о которой я говорилъ до сихъ поръ, составляетъ лишь одно изъ условій найма. Но при наймѣ должны быть оговорены и многія другія условія, частью столь же важныя для рабочаго, какъ и рабочее время. Заработная плата, срокъ найма (или срокъ предупрежденія объ увольненіи), сроки выдачи заработанныхъ денегъ, условія пользованія квартирою (если она дается отъ фабрики), право фабрики штрафовать рабочаго— все это весьма существенные составные элементы «договора о наймѣ». Каждое изъ этихъ, какъ и изъ другихъ, здѣсь не упомянутыхъ, условій найма способно вызвать между нанимающимся и нанимателемъ серьезныя пререканія. Каждое изъ нихъ, въ особенности прежде, не разъ давало поводъ къ такимъ злоупотребленіямъ фабрикантовъ, которыя по своимъ размѣрамъ и по значенію для рабочихъ вполнѣ могли бы быть сопоставлены съ чрезмѣрнымъ истощеніемъ силъ рабочихъ крайнею продолжительностью работъ. И въ Англіи, и въ Германіи, и въ другихъ странахъ въ свое время эти злоупотребленія были не меньше, чѣмъ въ Россіи; но, чтобы быть по возможности краткимъ, я остановлюсь только на двухъ примѣрахъ изъ русской жизни, которые, вѣроятно, еще хорошо памятны болѣе старымъ русскимъ рабочимъ. Какихъ-нибудь 25 лѣтъ назадъ штрафы, налагаемые на рабочихъ и шедшіе тогда еще въ пользу фабриканта, считались на крупныхъ русскихъ фабрикахъ многими десятками тысячъ въ годъ. Разсчетливые хозяева иногда требовали отъ мастеровъ, чтобы штрафами окупалось содержаніе фабричной конторы и фабричной администраціи. Случаи, когда съ 3—4 тысячъ рабочихъ собиралось въ годъ 50—70 тысячъ штрафовъ, не были рѣдкостью. Полный произволъ

въ наложеніи денежныхъ взысканій мастерами, старавшимися ради непосредственной выгоды хозяевъ, ставилъ зачастую рабочихъ въ тяжелое, безъисходное положеніе, вызывалъ забастовки и «бунты», подавлявшіеся военной силой. Не меньше было злоупотребленій и съ фабричными лавками. Рабочимъ ставилось въ **обязательство** забирать всѣ продукты въ лавкѣ при заводѣ; впрочемъ, деньги выплачивались настолько рѣдко, что и безъ такого обязательства фабричный людъ былъ вынужденъ все забирать у хозяина. Между тѣмъ, цѣны на продукты бывали на 50, на 70% выше, чѣмъ въ ближнихъ лавочкахъ. Авторъ этихъ строкъ не разъ былъ самъ свидѣтелемъ, какъ рабочимъ фунтъ сахару, стоившій 15 к., записывался въ 23 коп., а мука вмѣсто 80 к. цѣнилась въ 1 р. 25 к. При такихъ условіяхъ фабриканты иногда, какъ говорилось, держали не лавочку при фабрикѣ, а фабрику при лавочкѣ, такъ какъ наибольшіе барыши шли именно отъ лавочки, а не отъ производства. Можно смѣло сказать, что теперь такія злоупотребленія уже не встрѣчаются, и искоренены они въ значительной мѣрѣ благодаря **закону 1886 г.**, который, съ очень немногими измѣненіями и дополненіями, и до сихъ поръ регулируетъ въ Россіи договоръ найма фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Законъ этотъ, изданный послѣ крупныхъ фабричныхъ волненій во Владимирской губерніи, во время которыхъ ярко обнаружились и вышеуказанныя и цѣлый рядъ другихъ злоупотребленій, состоитъ изъ двухъ частей: общаго закона о фабричномъ наймѣ (ст. 86—106 уст. о пром.) и особенныхъ правилъ объ отношеніи фабрикантовъ и рабочихъ (127—156 уст. о пр.). Послѣднія правила были сначала распространены на фабрики губерній: Московской, Владимирской и Петербургской, позднѣе на промышленныя губерніи царства Польскаго, а постепенно и на всю Россію, включая сюда и горные промыслы. По этому закону договоръ о наймѣ фабричнаго рабочаго признается договоромъ **личнымъ**. Законъ не вноситъ никакихъ **нормъ** собственно въ существеннѣйшія условія найма, считая, что каждый рабочій долженъ, договариваясь съ хозяиномъ, самъ подумать о своихъ интересахъ; но онъ требуетъ, чтобы договоръ былъ письменнымъ и чтобы въ него были внесены **ясныя и опредѣленныя данныя о томъ, на чемъ рабочій и хозяинъ столковались.** Такъ требуется, чтобы въ договорѣ было указано, какъ исчисляется заработная плата,

когда она уплачивается, какіе вычеты изъ нея могутъ быть сдѣланы. Размѣра же платы законъ не касается. Цѣль закона устранить по возможности всякія недоразумѣнія и по возможности же внести порядокъ въ самое **исполненіе** обѣими сторонами условій найма послѣ того, какъ онъ уже заключенъ. Самый договоръ найма заключаетъ въ себѣ какъ бы 2 части: 1) вывѣшенныя на фабрикѣ таблицы и 2) разсчетная книжка. Различныя правила и условія работы и жизни на фабрикѣ излагаются въ видѣ «правилъ внутренняго распорядка», расцѣнковъ на сдѣльныя работы, штрафныхъ табелей, таксъ платы за квартиру, за баню, за продукты, отпускаемые изъ фабричной лавки и т. д. Предполагается, что рабочій, поступающій на фабрику или на заводъ, долженъ за первые шесть дней, т. е. до полученія разсчетной книжки, ознакомиться со всѣми этими правилами и таблицами, и, принимая книжку, тѣмъ самымъ какъ бы выражаетъ свое согласіе на всѣ условія, заключенныя въ объявленіяхъ (частью отпечатанныхъ и въ книжкахъ). Нѣтъ сомнѣнія, что на дѣлѣ лишь очень немногіе изъ рабочихъ при поступленіи дѣйствительно серьезно ознакамливаются со всѣми условіями найма. Да оно и понятно, если принять во вниманіе, что одни расцѣнки работъ на большихъ прядильно-ткацкихъ фабрикахъ заключаютъ въ себѣ по много сотенъ номеровъ. Обыкновенно рабочій просто, безъ критики и разсужденій, принимаетъ тѣ условія, которыя поставлены фабрикой. Нельзя, однако, отсюда заключать, что всѣ эти таблицы и правила излишни. Напротивъ, они въ значительной мѣрѣ **стѣсняютъ произволъ** фабрики, заставляя ее по отношенію ко всѣмъ рабочимъ руководствоваться установленными, писанными и многимъ напередъ извѣстными правилами. Надо сказать, что расцѣнки работъ свидѣтельствуются фабричнымъ инспекторомъ или горнымъ инженеромъ, которые хотя и не имѣютъ права входить въ обсужденіе высоты самихъ заработныхъ платъ, но обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы расцѣночная табель была бы изложена ясно, просто, и не вызывала бы недоразумѣній. Что же касается правилъ внутренняго распорядка, штрафныхъ табелей, таксъ и т. д., то инспекторъ или горный инженеръ ихъ **утверждаетъ**, уничтожая въ нихъ все, несогласное съ закономъ, и выравнивая цѣны продаваемыхъ изъ лавокъ продуктовъ съ извѣстными ему справочными цѣнами. Таковъ смыслъ большинства тѣхъ многочисленныхъ

объявленій, которыя висятъ на стѣнахъ любой фабрики: въ нихъ заключается цѣлый рядъ условій договора о наймѣ общихъ для всѣхъ или для значительной части рабочихъ. Тѣ же условія найма, которыя относятся къ каждому отдѣльному рабочему, какъ, напримѣръ, указаніе работы, на которую онъ нанятъ, срокъ найма, исчисленіе заработка и т. д., то всѣ они вносятся въ **разсчетную книжку**. Съ того момента, когда фабрика выдала, а рабочій принялъ книжку, договоръ считается заключеннымъ. Посмотримъ же теперь, въ какой степени, чѣмъ и какъ гарантируетъ законъ 1886 года интересы рабочихъ?

Прежде всего онъ устанавливаетъ неизмѣнность главнѣйшихъ условій найма—и въ томъ числѣ заработной платы,—на все время договорныхъ отношеній (т. е. на весь срокъ найма). Отношенія же эти не могутъ нарушены произвольно во всякій данный моментъ, т. к. наемъ совершается или на опредѣленный срокъ, или на выполненіе опредѣленной отрядной работы, или, наконецъ, на „срокъ неопредѣленный", причемъ каждая изъ сторонъ,—и фабрика и рабочій, —о прекращеніи договора, т. е. объ увольненіи или объ уходѣ, должны предупредить другъ друга за 2 недѣли (уст. о пр., ст. 95 и 96). Внѣ этихъ нормальныхъ условій, внезапно, наемъ прерывается только въ случаяхъ особенныхъ, подробно указанныхъ въ трехъ отдѣльныхъ статьяхъ закона (ст. 104—106 уст. о пром.). Не останавливаясь подробно на разсмотрѣніи всѣхъ этихъ статей, я долженъ только сказать, что онѣ нерѣдко не удовлетворяютъ ни ту ни другую сторону. Фабриканты часто утверждаютъ, что законъ для нихъ чрезмѣрно обременителенъ и заставляетъ ихъ держать до срока (или 2 недѣли) рабочихъ, которые должны были бы быть немедленно уволены; а рабочіе справедливо говорятъ, что и при соблюденіи всѣхъ законныхъ формальностей, увольняя по своему усмотрѣнію, фабрика можетъ поставить увольняемаго безъ всякихъ серьезныхъ причинъ въ безвыходное положеніе. Въ этомъ смыслѣ, конечно, законъ не гарантируетъ рабочаго, да онъ и не можетъ его гарантировать. Это зависитъ не отъ недостатка закона, а отъ признанія фабричнаго найма дѣломъ личнымъ каждаго отдѣльнаго рабочаго. Разъ въ основу найма кладется этотъ взглядъ, то нельзя за фабрикантомъ, такъ же какъ и за рабочимъ, не признать права, когда онъ сочтетъ это нужнымъ прекратить, т. е., говоря попросту, уволить рабочаго или ему самому уволиться. Выходъ для устраненія затруднительныхъ положеній, въ которыя попадаетъ уволенный и оставшійся безъ работы рабочій, надо искать на другомъ пути—въ сильныхъ и дружныхъ союзахъ рабочихъ, которые могли бы защищать и свои общіе интересы и интересы каждаго своего члена.

Весьма важны постановленія закона 1886 года о порядкѣ расплаты. Извѣстенъ рядъ многочисленныхъ злоупотребленій, которыя прежде встрѣчались на фабрикахъ и заводахъ по уплатѣ денегъ; заработная плата не выдавалась мѣсяцами; вмѣсто нея выдавались товары и харчи; рабочимъ приходилось занимать деньги подъ ужасные проценты и т. д. Законъ обратилъ на этотъ вопросъ особое вниманіе, точно установилъ сроки расплаты, воспретилъ выдачу въ счетъ платы товаровъ и т. д. (ст. 97—103). Если же фабрика желаетъ (что можетъ быть иногда и въ интересахъ самихъ рабочихъ) отпускать рабочимъ товары въ кредитъ, то это дозволяется не иначе, какъ по таксѣ, утвержденной фабричной инспекціей (ст. 141 уст. о пром.).

Одной изъ весьма существенныхъ чертъ закона 1886 года является полное воспрещеніе штрафованія рабочихъ фабрикантомъ въ свою пользу. Выше уже указано, какъ велико было зло, вызываемое штрафованіемъ; и вотъ, не считая возможнымъ совсѣмъ уничтожить денежныя взысканія, законъ поставилъ требованіе, чтобы они налагались лишь въ опредѣленномъ размѣрѣ, по утвержденнымъ инспекціей табелямъ; поводы къ наложенію штрафовъ тоже строго опредѣлены: прогулъ, нарушеніе порядка, неисправная работа. Никакіе другіе проступки рабочаго не могутъ быть наказаны денежными штрафами (ст. 143 уст. о пр.). Но самымъ важнымъ нововведеніемъ въ этомъ дѣлѣ явилось назначеніе штрафныхъ денегъ: онѣ шли уже не въ карманъ фабриканта, а, записанныя въ шнуровую книгу, зачислялись въ особый капиталъ, предназначенный на выдачу пособій самимъ рабочимъ. Результатъ этой мѣры сказался немедленно. Денежныя взысканія на многихъ фабрикахъ прекратились совсѣмъ, а на другихъ сократились во много разъ. Теперь они даютъ на всѣхъ русскихъ фабрикахъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи, около полумилліона руб. ежегодно, что составляетъ въ среднемъ въ годъ около 40 коп. на рабочаго и около 22 коп. на 100 руб. годичнаго заработка. Нельзя отмѣтить, что законъ 1886 года требуетъ отъ хозяина обязательнаго заявленія о томъ, кто именно завѣдуетъ фабрикой. Въ случаяхъ нарушенія правилъ о выдачѣ и веденіи разсчетныхъ книжекъ, объ

открытіи харчевыхъ лавокъ, о взысканіи и т. д., это лицо подвергается чувствительнымъ взысканіямъ. Такая постановка дѣла, конечно, въ извѣстной мѣрѣ гарантируетъ исполненіе на дѣлѣ требованій закона 1886 года и составляетъ положительную сторону.

Вообще въ настоящее время, по прошествіи 20 лѣтъ, трудно ясно себѣ представить то значеніе, которое въ моментъ своего появленія имѣлъ этотъ законъ для фабричной среды. Это значеніе несомнѣнно было очень серьезно; недаромъ его изданіе въ свое время привѣтствовалось лучшею частью печати и заставило серьезно призадуматься многихъ фабрикантовъ. Но, стараясь до сихъ поръ показать положительныя стороны закона 1886 г., я не могу теперь не сказать, что въ настоящее время уже давно выяснились крупные его недостатки. Ихъ можно отнести къ двумъ категоріямъ: къ недостаткамъ формальнымъ и къ недостаткамъ по существу. Съ формальной стороны мы видимъ прежде всего полное отсутствіе опредѣленій. Въ законѣ точно не указано, на какой рядъ заведеній и на какихъ именно лицъ распространяется его дѣйствіе; отсутствіе ясныхъ, опредѣленныхъ понятій «фабрика» и «фабричный рабочій» даетъ поводъ для цѣлой массы недоразумѣній. Но недостатки по существу еще больше. Быть можетъ серьезнѣйшимъ изъ нихъ для рабочихъ является отсутствіе прямыхъ и быстрыхъ способовъ скоро получить задержанныя заработанныя деньги и вознагражденіе за незаконное увольненіе. Законъ отсылаетъ рабочаго въ этомъ случаѣ къ обыкновенному суду, но наши суды, заваленные работой, по медленности движенія дѣлъ, мало удовлетворяютъ потерпѣвшаго рабочаго, сидящаго чаще всего безъ денегъ и не имѣющаго времени и возможности мѣсяцами дожидаться рѣшенія. Положимъ, законъ обязываетъ фабричныхъ инспекторовъ разбирать жалобы и претензіи рабочаго. Но фабричный инспекторъ, въ особенности въ такихъ дѣлахъ, которыя касаются браковки или учета пріемки товара, можетъ часто оказаться недостаточно знакомымъ съ дѣломъ. Самое рѣшеніе инспектора необязательно для фабрики, какъ рѣшеніе суда; кромѣ того, и главное, даже самый знающій и добросовѣстный инспекторъ въ глазахъ рабочихъ, какъ чиновникъ, нерѣдко не пользуется достаточнымъ довѣріемъ и авторитетомъ. А при отсутствіи полнаго довѣрія къ лицу или учрежденію, разбирающему дѣла, рѣшеніе обыкновенно не удовлетворяетъ рабочаго. Вотъ почему въ передовыхъ промышленныхъ государствахъ пришли къ необходимости устраивать особые промышленные суды и примирительныя камеры, гдѣ споры рабочихъ и фабрикантовъ рѣшаются извѣстнымъ числомъ **выборныхъ** лицъ, изъ которыхъ всѣ или всѣ, кромѣ предсѣдателя, избираются поровну рабочими и **фабрикантами**. Къ сожалѣнію, нашъ законъ такихъ учрежденій не знаетъ. Нужно сказать, что у насъ до тѣхъ поръ, пока рабочіе не получатъ права свободныхъ собраній и союзовъ, и ввести ихъ было бы почти невозможно. Только при свободѣ собраній и союзовъ рабочіе извѣстной спеціальности данной мѣстности могли бы свободно и сознательно выбирать своихъ представителей въ подобный судъ. Вообще надо сказать, что въ настоящее время недозволеніе свободныхъ собраній рабочихъ, какъ по отдѣльнымъ фабрикамъ, такъ и со многихъ фабрикъ, представляетъ самый существенный недостатокъ какъ закона 1886 г., такъ и вообще нашего законодательства, такъ какъ мѣшаетъ своевременному ознакомленію фабрикантовъ съ нуждами и желаніями рабочихъ. Не имѣя возможности въ спокойное время обсудить свои нужды и серьезно выяснить, въ какой мѣрѣ фабрика можетъ удовлетворить, рабочіе иногда безъ достаточныхъ основаній прибѣгаютъ къ забастовкамъ и ставятъ во время ихъ фабрикантамъ чрезмѣрныя требованія; предприниматели, не зная, насколько то или иное требованіе важно, насколько серьезно оно для всей массы рабочихъ, не обсуждаютъ своевременно, какія уступки они могли бы сдѣлать рабочимъ. Такое положеніе, конечно, ухудшаетъ отношенія. Возьмемъ, напримѣръ, какую-нибудь фабрику, желающую измѣнить свои правила внутренняго распорядка. У насъ она составитъ правила; фабричный инспекторъ, если въ нихъ нѣтъ ничего незаконнаго, ихъ утвердитъ, и рабочіе съ новаго срока найма или нанятые на срокъ неопредѣленный — черезъ двѣ недѣли по объявленіи ихъ, должны или имъ подчиниться или уходить съ фабрики. Въ Германіи же до введенія новыхъ правилъ фабричное управленіе должно выслушать о нихъ мнѣніе всѣхъ совершеннолѣтнихъ рабочихъ или свободно ими избранныхъ представителей. Понятно, насколько послѣдній порядокъ цѣлесообразнѣе. Но еще важнѣе для рабочихъ право свободныхъ союзовъ и **внѣ** фабричныхъ собраній въ дѣлѣ опредѣленія важнѣйшаго изъ условій договора о наймѣ—размѣра заработной платы. Отдѣльные рабочіе не только безсильны повліять на размѣръ платы, но они не имѣютъ и средствъ

отчетливо выяснить себѣ, сколько именно при данномъ состояніи промышленности можетъ имъ заплатить фабрика безъ убытка для себя. Совсѣмъ иначе ставится дѣло тамъ, гдѣ, въ случаѣ несогласія хозяина и рабочихъ, за выясненіе этого вопроса принимается союзъ рабочихъ извѣстной спеціальности. Союзъ можетъ вступить въ переговоры съ фабрикантами, выяснить дѣло основательно и, если бы фабрики не пошли на справедливыя соглашенія, оказать солидную денежную поддержку бастующимъ рабочимъ. Съ другой стороны, и фабрика, пришедшая къ соглашенію съ цѣлымъ союзомъ рабочихъ, можетъ быть спокойна: ея рабочіе никогда не рѣшатся снова потребовать измѣненій въ условіяхъ найма безъ согласія союза. Такимъ образомъ, союзы способствуютъ прочному установленію справедливыхъ и **общихъ** для всѣхъ рабочихъ данной мѣстности и извѣстной спеціальности заработныхъ платъ и вообще условій найма. Договоръ найма теряетъ характеръ **личнаго**, отдѣльнаго для каждаго рабочаго, договора; онъ дѣлается общимъ, **коллективнымъ**. Коллективный договоръ найма, созданный фабричной жизнью наиболѣе промышленныхъ странъ и еще не вошедшій въ законодательство, представляетъ огромныя преимущества и для рабочихъ и для фабрикъ. Но, какъ видно изъ сказаннаго, достигнуть его возможно лишь при свободѣ рабочихъ собраній и союзовъ. Скорѣйшее ихъ дозволеніе у насъ, и съ точки зрѣнія рабочихъ и съ точки зрѣнія образованныхъ фабрикантовъ, крайне желательно. До сихъ поръ нашъ законъ сдѣлалъ лишь одну робкую попытку предоставить рабочимъ обсуждать и высказывать свои общія нужды. Я говорю объ изданномъ въ **1903** году законѣ о **фабричныхъ старостахъ.** Но законъ этотъ настолько неудовлетворителенъ, что почти не нашелъ примѣненія и не имѣетъ практическаго значенія.

До сихъ поръ мы говорили о тѣхъ фабричныхъ законахъ, которые касаются непосредственно договора о наймѣ. Но существуетъ цѣлый рядъ такихъ сторонъ фабричной жизни, гдѣ рабочій нуждается въ защитѣ совсѣмъ иного рода. Фабрики, заводы и горные промыслы часто представляютъ цѣлый рядъ опасностей для здоровья и жизни рабочаго. Опасности эти крайне разнообразны, начиная отъ вреднаго вліянія тѣсноты, высокой температуры, сквозного вѣтра, вызывающаго простыя простуды, и кончая отравленіями ядовитыми газами или тяжелыми, иногда смертельными пораненіями на машинахъ. Къ сожалѣнію, надо сказать, что въ этой обширной и крайне важной области фабричнаго законодательства въ Россіи почти ничего не сдѣлано. Изъ положительныхъ законовъ мы можемъ указать здѣсь лишь очень немногіе. Такъ, одновременно съ закономъ о работѣ малолѣтнихъ, былъ изданъ списокъ особенно вредныхъ работъ, къ которымъ не разрѣшается допускать дѣтей до 15 лѣтняго возраста; женщинамъ и дѣтямъ воспрещены подземныя горныя работы. Относительно этихъ же работъ существуютъ нѣкоторыя требованія предосторожности, изложенныя въ ст. 714—730 уст. горнаго. Кромѣ этихъ немногихъ отрывочныхъ правилъ здѣсь могутъ быть еще упомянуты развѣ нѣкоторыя статьи, касающіяся надзора за паровыми котлами. Вотъ и всѣ прямыя указанія законодательства въ этомъ важнѣйшемъ вопросѣ. Правда, до 1899 года губернскимъ фабричнымъ присутствіямъ было предоставлено право издавать обязательныя постановленія по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ; и нѣкоторыя губерніи, какъ Московская, Петербургская, Владимирская, Петроковская, Варшавская и др. успѣли воспользоваться этимъ правомъ. Но затѣмъ, послѣ ряда жалобъ фабрикантовъ, было найдено, что эти постановленія въ разныхъ губерніяхъ слишкомъ разнообразны и предъявляютъ фабрикамъ иногда такія серьезныя требованія, которыя могутъ быть предъявлены лишь закономъ. Право самостоятельнаго изданія подобныхъ постановленій было отнято отъ губернскихъ фабричныхъ присутствій и передано вновь учрежденному главному фабричному присутствію, которое до сихъ поръ, за 6 лѣтъ, ничего по этому вопросу не сдѣлало.

А между тѣмъ, русскія фабрики нуждаются въ правилахъ, ограждающихъ жизнь и здоровье рабочихъ, конечно, не меньше, чѣмъ всякія другія. Фабричная работа всюду создаетъ массу условій, наносящихъ здоровью рабочихъ значительный вредъ безъ всякой съ ихъ стороны вины. О случаяхъ заболѣваній отъ вдыханія вредныхъ газовъ, пыли и т. д., конечно, нечего и говорить. Полная невиновность рабочихъ здѣсь очевидна. Но даже при такъ называемыхъ несчастныхъ случаяхъ, т. е. тамъ, гдѣ рабочій получаетъ пораненіе или увѣчье при работѣ на машинѣ, или при переноскѣ тяжестей, пострадавшій чаще всего совершенно не виноватъ или виноватъ лишь отчасти; значительная же доля вины должна быть обыкновенно приписана фабрикѣ, плохо прикрывшей опасную часть, давшей

плохое освѣщеніе, требующей слишкомъ спѣшной работы и т. д. и т. д. Надо сказать однако, что опредѣленіе того, кто **виновенъ** въ несчастіи, было особенно важно раньше, когда признавалось, что хозяинъ лишь въ тѣхъ случаяхъ долженъ вознаграждать пострадавшихъ, когда онъ окажется непосредственно виновнымъ въ непринятіи тѣхъ или иныхъ мѣръ предосторожности. Въ настоящее время въ Россіи, по примѣру многихъ промышленныхъ странъ, дѣло поставлено иначе. Выяснено, что, несмотря на введеніе различныхъ, хотя бы и весьма важныхъ и цѣлесообразныхъ, предохранительныхъ мѣръ и приспособленій, несчастія на фабрикахъ въ извѣстномъ количествѣ все же будутъ происходить. Ихъ будетъ меньше, но все же они будутъ. Количество ихъ будетъ колебаться въ зависимости отъ большей или меньшей опасности каждаго производства. Эта же опасность зависитъ отъ всей совокупности способовъ и средствъ, примѣняемыхъ въ извѣстное время данной отраслью промышленности. И справедливость и разсчетъ требуютъ, чтобы сама промышленность покрывала тотъ ущербъ, который она наноситъ рабочему классу, уменьшая несчастными случаями способность рабочихъ къ труду и создавая калѣкъ и нищихъ. Если каждый разумный хозяинъ разсчитываетъ, что на счетъ производства должно отнести ремонтъ машинъ и зданій, то какъ же не отнести на тотъ же счетъ убытки по вознагражденію увѣчныхъ рабочихъ? Хозяинъ, устраивая фабрику, обязанъ предвидѣть, что на ней будутъ несчастія; онъ обязанъ подумать о вознагражденіи увѣчныхъ — этотъ расходъ — рискъ производства или, какъ говорится, **профессіональный рискъ**. На этомъ именно началѣ построенъ дѣйствующій русскій и многіе другіе современные законы о вознагражденіи увѣчныхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ. Теперь уже не спрашиваютъ, кто виноватъ въ несчастіи—хозяинъ или рабочій, а спрашиваютъ лишь, насколько послѣ несчастія ослаблена способность потерпѣвшаго къ труду, и сообразно тому прямо высчитывается размѣръ причитающагося ему вознагражденія. Нашъ законъ о вознагражденіи изданъ **2-го іюня 1903 года и вошелъ въ силу съ 1 января 1904 года**. Его дѣйствіе распространено на **фабрики, заводы и горные промыслы**. Онъ оставляетъ въ сторонѣ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ, строительныхъ и другихъ рабочихъ, и въ этомъ заключается его первый и весьма серьезный недостатокъ. Вторымъ такимъ же недостаткомъ слѣ-

дуетъ признать распространеніе его дѣйствія только на несчастные случаи, т. е. на пораненія, ушибы, обвариванія и т. п., такъ называемыя **травматическія поврежденія**. Случаи же хроническихъ болѣзней и отравленій остаются внѣ его дѣйствія и мы до сихъ поръ не имѣемъ никакого спеціальнаго закона, который давалъ бы рабочему право на вознагражденіе при неизлѣчимой болѣзни, вызванной фабричной работой. Тутъ же кстати будетъ упомянуть и о третьемъ крупномъ недостаткѣ закона, о его второй статьѣ, освобождающей фабрику отъ отвѣтственности, если она докажетъ, что причиной несчастія была «грубая неосторожность рабочаго, неоправдываемая условіями производства». Этими словами законъ отступаетъ отъ основной идеи профессіональнаго вознагражденія на началахъ профессіональнаго риска, по которой оплачивается **всякое** несчастіе, кромѣ преднамѣреннаго злого умысла. Эта статья даетъ основаніе для массы споровъ, пререканій и судебной волокиты. Однако, несмотря на эти крупные и на многіе менѣе значительные недостатки, законъ 1903 года, по сравненію съ положеніемъ, существовавшимъ у насъ до его изданія, представляетъ большія преимущества. Онъ устанавливаетъ обязанность фабрики: а) оплачивать рабочимъ расходы по лѣченію послѣ несчастнаго случая (по таксѣ мѣстныхъ больницъ) или на самомъ дѣлѣ лѣчить пострадавшаго, б) выдавать во время этого лѣченія пособіе въ размѣрѣ дѣйствительнаго заработка, в) по окончаніи лѣченія и по выясненіи степени постоянной потери трудоспособности выплачивать потерпѣвшему пенсію и г) при смертельномъ исходѣ несчастія выплачивать пособіе на погребеніе (30 на взрослаго и 15 на малолѣтняго) и пенсію семьѣ. Размѣръ пенсій опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Выясняется **дѣйствительный** поденный заработокъ потерпѣвшаго (ст. 16-я «Правилъ о вознагражденіи») и помножается на 260 *); однако, если полученная такимъ образомъ сумма окажется меньше, чѣмъ обыкновенный годовой заработокъ увѣчнаго, то берется **послѣдній** (ст. 17 правилъ). Если рабочій пострадалъ на такомъ заводѣ, который работаетъ лишь часть года (сахарные, кирпичные), то высчитывается его заработокъ за время работы завода, а за остальное время года дѣлается прибавка согласно заработку обыкно-

*) Считается, что за праздниками, болѣзнями и прогулами въ году въ среднемъ у рабочаго останется 260 рабочихъ дней. Конечно, это число ниже дѣйствительности.

веннаго чернорабочаго. $^2/_3$ отъ высчитаннаго тѣмъ или инымъ способомъ годичнаго заработка составятъ **полную** пенсію, то есть пенсію, которую получилъ бы рабочій въ томъ случаѣ, если бы онъ окончательно потерялъ способность къ какому бы то ни было труду, или, какъ говорятъ, при **полной потерѣ трудоспособности.** Если же по окончаніи лѣченья окажется, что трудоспособность потеряна лишь частью, то ему уплачивается соотвѣтственная доля полной пенсіи. Такъ, если рабочій получалъ 240 рублей въ годъ и послѣ несчастія его способность къ труду понижена по опредѣленію врача на 30 процентовъ, то пенсія высчитывается такъ: полная пенсія увѣчнаго составила бы 160 рублей ($^2/_3$ отъ 240), а въ нашемъ примѣрѣ ему причиталось бы 30 процентовъ отъ полной пенсіи, т. е. 48 рублей въ годъ. При смертельныхъ увѣчьяхъ пенсія вдовѣ опредѣляется въ размѣрѣ $^1/_3$ части отъ полной пенсіи; она выплачивается пожизненно или до вторичнаго замужества (при вторичномъ замужествѣ вдова единовременно получаетъ удвоенную годичную пенсію). Дѣтямъ (законнымъ, внѣбрачнымъ и усыновленнымъ—безразлично) выплачивается по $^1/_6$ части полной пенсіи до достиженія ими 15 ти лѣтняго возраста; круглымъ сиротамъ выплачивается по $^1/_4$ части полной пенсіи. Отцу, матери, младшимъ братьямъ и сестрамъ, если они жили на средства погибшаго, тоже считается по $^1/_6$ отъ полной пенсіи. Но таковъ размѣръ пенсій будетъ лишь при маломъ числѣ родственниковъ; если же сумма всѣхъ высчитанныхъ женѣ и родственникамъ пенсій превзойдетъ $^2/_3$ его заработка, т. е. «полную пенсію», то доля каждаго соотвѣтственно уменьшается, такъ что **больше двухъ третей заработка фабрика не выплачиваетъ никогда.** Если пострадалъ малолѣтній, то, по достиженіи имъ зрѣлаго возраста, пенсія увеличивается сообразно тому, какую пенсію въ той отрасли промышленности, въ которой работалъ малолѣтній, могъ бы получить взрослый рабочій.

Таковы размѣры пенсій увѣчныхъ по нашему новому закону. Пенсіи невелики; но 4—5 лѣтъ назадъ увѣчный рабочій зачастую не могъ получить ничего.

Для рабочаго нетолько важно знать сумму, которую онъ можетъ получить; для него важно познакомиться и съ тѣмъ путемъ, которымъ онъ можетъ этого достигнуть. Въ этомъ отношеніи новый законъ представляетъ нѣкоторыя особенности, на которыхъ нельзя не остановиться.

Во первыхъ, надо сказать, что всякія соглашенія хозяевъ съ рабочими, въ которыхъ рабочіе заранѣе отказывались бы отъ правъ имъ предоставляемыхъ закономъ, недѣйствительны. Во вторыхъ, хотя срокъ предъявленія претензій рабочими по этому закону ограниченъ двумя годами, но если бы хозяинъ вступилъ послѣ несчастія съ рабочимъ въ частное соглашеніе, отъ котораго потомъ отказался бы, то законный срокъ для предъявленія претензій увеличивается на все время этого соглашенія (ст. 38-я правилъ).

Соглашенія о вознагражденіи свидѣтельствуются фабричнымъ инспекторомъ или окружнымъ горнымъ инженеромъ; найдя, что соглашеніе явно нарушаетъ установленныя правила, они отказываютъ въ своемъ свидѣтельствѣ. Но если добровольное соглашеніе не состоялось, то рабочій долженъ обратиться тоже къ фабричному инспектору или къ горному инженеру, которые въ этихъ случаяхъ являются посредниками. Если же это посредничество не удается, то то же лицо составляетъ «актъ о несоглашеніи», въ который заносятся всѣ обстоятельства дѣла и заключеніе инспектора о томъ, въ какой мѣрѣ претензія рабочаго основательна. Съ копіей этого акта рабочій долженъ обратиться въ судъ. Законъ стремится уменьшить число судебныхъ разбирательствъ и увеличить число соглашеній. Ради этого, между прочимъ, постановлено, что въ случаѣ если судъ присудитъ потерпѣвшему не болѣе того, что предлагала ему фабрика до суда, то на него возлагаются судебныя издержки. Слабой стороной закона является весьма важное для разсчета пенсіи опредѣленіе степени потери трудоспособности увѣчнаго. Оно дѣлается единолично врачемъ. Тутъ легко возможны и ошибки, и недоразумѣнія, и даже злоупотребленія. Существенной поправкой къ закону могло бы явиться образованіе особыхъ комиссій, гдѣ бы потеря трудоспособности опредѣлялась бы нѣсколькими врачами и техниками, при участіи выбранныхъ отъ рабочихъ. Отмѣчу еще одно обстоятельство: законъ устанавливаетъ, что о каждомъ несчастномъ случаѣ фабрика должна посылать извѣщеніе инспекціи, а полиція должна составлять протоколъ. Оба документа могутъ быть очень важны для рабочаго. Вотъ почему рабочимъ слѣдуетъ знать, что статья 20-я закона даетъ потерпѣвшему при всякомъ, даже незначительномъ несчастіи, право **требовать,** чтобы фабрика извѣстила о немъ полицію и ин-

спекцію. Въ заключеніе замѣчу, что ежегодная пенсія, по взаимному соглашенію сторонъ, можетъ быть замѣнена единовременной уплатой суммы, которая опредѣляется помноженіемъ пенсіи на 10.

Законъ 1903 года введенъ слишкомъ недавно, чтобы теперь можно было бы сдѣлать правильное и основательное заключеніе о результатахъ его примѣненія. Пока можно сказать слѣдующее: большія недоразумѣнія возникаютъ при опредѣленіи степени ослабленія трудоспособности; рабочіе иногда основательно остаются неудовлетворены размѣрами пенсій; надежды же на то, что большинство дѣлъ будетъ кончаться миромъ, кажется, не оправдываются, такъ какъ инспекторамъ приходится составлять не мало «актовъ о несоглашеніи», направляемыхъ въ судъ; въ судѣ же дѣла затягиваются попрежнему. Я преднамѣренно до сихъ поръ не говорилъ объ одной (52-й) статьѣ закона, имѣющей на практикѣ весьма важное значеніе. Эта статья говоритъ, что владѣльцы фабрикъ и заводовъ, страхующіе своихъ рабочихъ въ такихъ страховыхъ обществахъ, которыя обязуются вознаграждать рабочихъ по закону 1903 года, освобождаются отъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ этимъ закономъ; обязанности эти переносятся на страховыя общества. Другими словами это значитъ, что въ случаѣ несчастія рабочій долженъ обращаться за вознагражденіемъ не къ хозяину, а къ страховому обществу. Страхованіе рабочихъ возникло въ Россіи недавно, въ концѣ 80-хъ годовъ. Основная мысль его простая: фабрика уплачиваетъ обществу ежегодно извѣстную сумму и тѣмъ страхуетъ себя отъ всякихъ убытковъ по уплатѣ рабочимъ какихъ бы то ни было вознагражденій по несчастнымъ случаямъ. Фабрикантъ преслѣдуетъ здѣсь одну цѣль: избавить себя отъ случайныхъ чрезмѣрныхъ расходовъ и отъ непріятныхъ хлопотъ при несчастіи съ рабочими. Въ обычной рѣчи такое страхованіе называется «страхованіемъ рабочихъ», хотя его правильнѣе назвать страхованіемъ фабрикантовъ отъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ съ ихъ рабочими. Такое страхованіе производится въ обществахъ двухъ разныхъ категорій: 1) въ коммерческихъ, которыя, получая со всѣхъ застрахованныхъ фабрикантовъ въ сложности больше, чѣмъ имъ приходится уплачивать всѣмъ пострадавшимъ рабочимъ, извлекаютъ изъ такого страхованія прибыль, и б) во взаимныхъ, въ которыя складываются сами фабриканты и заводчики, страхующіе

себя отъ убытковъ по несчастнымъ случаямъ съ рабочими. Послѣднія общества не стремятся къ полученію отъ этого страхованія прибыли, но стремятся сократить общіе расходы своихъ участниковъ. Очевидно, что и въ тѣхъ и въ другихъ обществахъ одной изъ первыхъ заботъ должна быть забота объ уменьшеніи выдачъ потерпѣвшимъ. Потому для рабочихъ наши страховыя общества особыхъ выгодъ не представляютъ, хотя представляютъ нѣкоторыя удобства; подобныя общества всегда обладаютъ наличными средствами и потому у нихъ не встрѣчается такихъ затрудненій, которыя не рѣдки у мелкихъ фабрикантовъ: бываетъ, что послѣднимъ нечѣмъ уплатить потерпѣвшему вознагражденія. Взаимныя общества, состоящія изъ фабрикантовъ, знакомыхъ съ фабричными производствами, нерѣдко вырабатываютъ хорошія правила по предупрежденію и устраненію несчастныхъ случаевъ. Въ собственныхъ интересахъ, ради сокращенія уплаты по увѣчьямъ, они заботятся о пониженіи числа самихъ несчастій и требуютъ отъ своихъ членовъ точнаго исполненія выработанныхъ правилъ. Послѣдняя особенность взаимныхъ обществъ является, конечно, очень желательной и полезной. Въ Россіи въ настоящее время дѣйствуютъ нѣсколько взаимныхъ обществъ фабрикантовъ для страхованія рабочихъ: рижское, одесское, владимирское и др.; но число застрахованныхъ рабочихъ по сравненію съ западной Европой еще невелико.

Если, прочитавъ изложенное, читатель найдетъ, что наши страховыя общества приносятъ собственно рабочимъ значительно меньше пользы, чѣмъ слѣдовало бы требовать, то все же надо признать, что самая идея страхованія рабочихъ отъ несчатій—плодотворная идея. Она можетъ быть примѣнена съ великой пользой и для тѣхъ, кому пришлось потерпѣть отъ несчастья, и для всего общества, которое непосредственно заинтересовано въ томъ, чтобы его увѣчные члены были бы хорошо обезпечены, и для промышленности, которая при страхованіи правильными небольшими взносами покрываетъ всѣ платежи на обезпеченіе своихъ инвалидовъ. Но для наилучшаго примѣненія идеи страхованія оно должно быть, во-первыхъ, обязательнымъ, а во-вторыхъ, его слѣдуетъ поставить подъ контроль всего общества, а въ томъ числѣ и самихъ рабочихъ, и передать въ руки такихъ учрежденій, которыя не были бы заинтересованы въ излишней экономіи и въ сокращеніи уплатъ потерпѣвшимъ. Напротивъ,

учрежденіе, выдающее страхованіе рабочихъ, оставаясь справедливымъ и безпристрастнымъ, должно было бы входить въ ихъ интересы. Такимъ учрежденіемъ могло бы быть, напримѣръ, городское управленіе или земство. Но дѣло страхованія ставится тѣмъ лучше и солиднѣе, чѣмъ шире кругъ страхующихся. Съ этой точки зрѣнія наилучшимъ учрежденіемъ для страхованія рабочихъ является само государство, охватывающее всѣ фабрики и всѣхъ рабочихъ страны. Въ Петербургѣ въ настоящее время (1905 г.) вырабатывается проектъ обязательнаго страхованія фабрично-заводскихъ рабочихъ, но мы не можемъ теперь предвидѣть, въ какихъ формахъ оно будетъ дѣйствительно осуществлено въ Россіи. Покамѣстъ же мы видимъ, что наиболѣе полно обязательное страхованіе подъ контролемъ и при извѣстномъ участіи государства проведено въ Германіи. Сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній по этому страхованію я и закончу настоящій краткій очеркъ (*).

Государственная казна сама лишь въ очень малой степени принимаетъ въ Германіи участіе въ страхованіи рабочихъ. Она даетъ лишь небольшую приплату къ пенсіямъ старикамъ и инвалидамъ, но государство въ Германіи, во первыхъ, сдѣлало страхованіе рабочихъ **обязательнымъ**, во вторыхъ, государство наблюдаетъ за правильностью его дѣйствій; въ третьихъ, оно принимаетъ на себя передъ застрахованными рабочими ручательство за состоятельность страховыхъ кассъ, т. е. за то, что рабочій въ нужный моментъ дѣйствительно получитъ изъ кассы все то, на что имѣетъ по закону право и, въ четвертыхъ, при посредствѣ особаго центральнаго учрежденія, въ которомъ наряду съ чиновниками принимаютъ участіе и выборные и отъ рабочихъ и отъ фабрикантовъ, оно устанавливаетъ различныя общія правила веденія дѣлъ въ отдѣльныхъ кассахъ и разъясняетъ различныя недоразумѣнія. Страхованіе распространяется въ Германіи не на однихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ. Напротивъ, оно стремится захватить наиболѣе широкіе круги трудящагося люда; и кромѣ мелкихъ служащихъ, рабочихъ сельско-хозяйственныхъ, судовыхъ, строительныхъ и другихъ, нѣкоторые его отрасли захватываютъ и приказчиковъ, и народныхъ учителей, и даже хозяевъ мелкихъ мастерскихъ. На различные случаи несчастья въ Германіи застраховано отъ 11 до 18 милліоновъ лицъ (при общемъ числѣ населенія въ 56 милліоновъ). Самое страхованіе распадается на 3 отдѣльныхъ отрасли: страхованіе на **случай болѣзни**, страхованіе отъ **несчастныхъ случаевъ** и страхованіе **на старость и инвалидность**. Въ больничномъ страхованіи рабочіе уплачиваютъ двѣ трети всѣхъ взносовъ, а предприниматели одну треть. Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ ведется всецѣло за счетъ хозяевъ. Рабочіе на это страхованіе не уплачиваютъ никакихъ взносовъ. При страхованіи на старость и инвалидность и рабочіе и фабриканты несутъ взносъ поровну и сверхъ того къ каждой выдаваемой пенсіи казна отъ себя приплачиваетъ по 50 марокъ (около 23 руб. въ годъ).

(*) Подробнѣе страхованіе рабочихъ описано въ брошюрѣ «Германское обязательное страхованіе и другіе способы обезпеченія рабочихъ», изд. „Донской Рѣчи", 1905 г.

Страхованіе отъ болѣзней ведется особыми «больничными кассами», которыя устроены весьма разнообразно; дѣлами ихъ управляютъ, главнымъ образомъ, выборные отъ самихъ рабочихъ, и потому кассы и всѣ ихъ учрежденія пользуются большимъ довѣріемъ застрахованныхъ. Рабочій самъ по своему желанію можетъ выбрать кассу, въ которой онъ страхуется; фабрика удерживаетъ его страховые взносы при уплатѣ заработка. Но законъ только требуетъ, чтобы рабочій **непремѣнно** былъ гдѣ-нибудь застрахованъ, и если онъ не выберетъ кассы самъ, то фабрики его страхуютъ или въ фабричной или въ общинной кассѣ. Взносы въ разныхъ кассахъ разнообразны; обыкновенно они составляютъ отъ 2 до 3-хъ процентовъ заработка для рабочаго и отъ 1 до $1^1/_2$ для фабриканта.

Касса обязана **лѣчить** рабочаго при всякой болѣзни и при несчастіи въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ (во многихъ кассахъ при болѣзни до полугода и далѣе); касса выдаетъ денежное пособіе около половины (иногда до $^3/_4$) заработка, выдаетъ пособіе родильницамъ. Кромѣ того, большая часть кассъ лѣчитъ **семьи** рабочихъ. Нѣкоторыя кассы столь богаты, что строятъ собственныя прекрасныя больницы, санаторіи, посылаютъ больныхъ на излѣченіе на воды, на морскія купанья, въ горы и т. д. Ежегодная сумма расходовъ всѣхъ больничныхъ кассъ на пособіе и на лѣченіе превосходитъ теперь **80 милліоновъ рублей въ годъ** (на 11 милліоновъ застрахованныхъ).

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ сосредоточено въ особыхъ союзахъ хозяевъ, образуемыхъ по производящимся на манеръ тѣхъ обществъ взаимнаго страхованія, о которыхъ говорено выше. Дѣло ведется хозяевами.

Выборные отъ рабочихъ принимаютъ участіе лишь въ составленіи различныхъ правилъ предосторожности въ разсмотрѣніи тѣхъ случаевъ, когда пенсіонеръ недоволенъ назначенной ему пенсіей. Кассы страхованія отъ несчастій обязаны выдавать пособія на погребеніе въ случаѣ смерти, лѣчить увѣчныхъ послѣ 13 недѣль болѣзни (до 13 недѣль лѣчатся на счетъ больничныхъ кассъ) и выдавать пенсію самимъ увѣчнымъ и семьямъ убитыхъ. Пенсія тѣмъ увѣчнымъ, которые окончательно потеряли способность къ труду, иногда выдается въ размѣрѣ полнаго заработка, но обыкновенная **полная пенсія** не выше $^2/_3$ его. Семья убитаго въ общей суммѣ получаетъ не выше этой же суммы.

Между отдѣльными членами семьи доли распредѣляются примѣрно такъ же, какъ и по русскому закону. Общая сумма, которую выплачиваютъ страховые союзы по несчастнымъ случаямъ, составляетъ въ послѣднее время на 18 милліоновъ застрахованныхъ свыше 50 милліоновъ рублей ежегодно.

Страхованіе на старость и инвалидность, введенное въ Германіи послѣднимъ (въ 1891 году), ведется самимъ государствомъ. Каждый застрахованный **еженедѣльно**, глядя по заработку, дѣлаетъ маленькій взносъ отъ $6^1/_2$ до 17 копеекъ посредствомъ наклейки спеціальныхъ марокъ (вродѣ гербовыхъ) на особые карты; хозяева даютъ столько же.

Если рабочій бодръ, здоровъ и не нуждается въ пособіи до старости, онъ все же по уплатѣ 2000 недѣльныхъ взносовъ и по достиженіи 70 лѣтъ получаетъ пенсію, но такая же пенсія ему выплачивается и въ томъ случаѣ, если онъ и въ зрѣломъ возрастѣ или даже въ молодости потеряетъ способность работать вслѣдствіе болѣзней, дряхлости, истощенія. Пенсіи не велики: съ приплатой отъ казны онѣ составляютъ примѣрно отъ 60 до 90 руб. на человѣка въ годъ, но и такая сумма является серьезной поддержкой для рабочаго инвалида.

Всего на постоянныя пособія и лѣченіе инвалидовъ и стариковъ тратится свыше 55 милліоновъ рублей въ годъ.

Полная же сумма, расходуемая въ Германіи на пенсію, пособія, лѣченіе рабочихъ **въ годъ**, въ 1901 году составляла по всѣмъ видамъ страхованія выше **180 милл. рублей**! что же касается распредѣленія собираемыхъ на это дѣло взносовъ, то около 40 процентовъ уплачиваются самими рабочими, около 51 процента хозяевами и около $8^1/_2$ % казной.

Эти огромныя суммы, эти сотни милліоновъ заставляютъ призадуматься. Въ германскомъ страхованіи много недостатковъ: оно не страхуетъ отъ безработицы; желательно было бы увеличить пенсіи; дать больше значенія въ дѣлѣ рабочимъ. Эти и многіе другіе недочеты когда-нибудь будутъ исправлены; но и то, что уже и теперь дѣлается, составляетъ многое, очень многое! Мы въ Россіи еще и мечтать не смѣемъ о томъ времени, когда получимъ возможность на пенсію и лѣченіе рабочимъ тратить десятки, сотни милліоновъ руб. въ годъ. Германское страхованіе прекрасный примѣръ того, какъ много, при дружной помощи общества и самихъ трудящихся классовъ, можетъ сдѣлать государство на пользу рабочимъ, взявшееся за это дѣло смѣло и рѣшительно и настойчиво. Нужно замѣтить при этомъ, что затрата сотенъ милліоновъ на нужды рабочихъ нисколько не отразилась на успѣхахъ и доходахъ германской промышленности. Напротивъ, за послѣднія 20 лѣтъ, время введенія страхованія, германская промышленность достигла такого пышнаго расцвѣта, такихъ успѣховъ, какихъ раньше она никогда не видѣла.

BIBLIOTEKA
Nr. 176
Mag. Przemysł i Opiekun

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь" въ Ростовѣ на Дону.

1 Короленко—Пріемышъ . . . 2
2 Дмитріева—Малина-вира . . 3
3 Чириковъ—Маленькій грѣшн. 1
4 Андреевъ—Баргам. и Гараськ. 1½
5 Крегцеръ—Исторія чернаго сюртука 1
6 Крандіевская—Для души . . 2
7 Чириковъ—Свинья 2
8₂ Н.-Данченко—Старый замокъ 3
9 Свирскій—Забракованный . 2
10₂ Костинъ—Ошибка 3
11 Дмитріева—Ее всѣ знаютъ . 3
12 Станюковичъ—За „Щуплень. 2
13 Митропольскій—Вода 2
14₂ Серафимовичъ—Месть . . . 3
15 Мельшинъ—Искорка 3
16 Мельшинъ—Чортовъ яръ . . 4
17 Андреевъ—Гостинецъ . . . 2
18 Андреевъ—Петька на дачѣ . 2
19 Дмитріева—Мама на войнѣ . 3
20 Андреевъ—Въ Сабуровѣ . . 2
21 Бѣлоконскій—Страховка . . 2
22 Ивашева—Мой день 2
23 Короленко—Ночью 5
24 Тимковскій—Среди людей . 5
25 Русова—Біограф. Гарибальди 4
26 Отч. Пар. не выуч. грам. . . 3
27 Златовратскій—Мечтатели . 4
28₂ Н-Данченко—Махмуд. дѣти . 3
29 Ожешко—Гедали 3
30 Юшкевичъ—Хаимка и Іоська 2
31 Вересаевъ—Въ пути 1
32 Франко—Самъ виноватъ . . 1½
33 Алексѣевъ—Изъ-за хлѣб. нас. 1½
34 Серафимовичъ—Стрѣлочникъ 3
35 Вересаевъ—Въ сух. туманѣ . 2
36 Митропольскій—Отсрочка . 1
37 Яблоновскій—Удружилъ . . 1
38 Франко—Хорош. заработокъ 1
39₂ Мать (съ армянскаго) . . . 1½
40 Остои—Поденщикъ 2
41 Некрасовъ и Никитинъ . . 4
42 Бунинъ—Байбаки 3
43 Петровскій—Не дался . . . 1
44 Дмитріева—Бѣлыя крылья . 2
45 Серафимовичъ—Въ бурю . . 3
46 Яблоновскій—Конокрадъ . . 3
47 Франко—На днѣ 9
48₂ Какъ сицил. крест. боролись 6
49 Н-Данченко—Воскр. пѣснь . 5
50 Вересаевъ—Повѣтріе 4
51 Бѣлоконскій—Дерев. Печальн 3
52 Дмитріева—Волки 3
53₂ Серафимовичъ—Степные люд. 3
54 Митропольскій—На плотахъ 3
55 Короленко—Черкесъ 4
56 Вересаевъ—Звѣзда 1½
57 Телешовъ—Противъ обычая 2
58 Яблоновскій—Въ консульт. 3
59 Пѣсни труда 8
60 Темный—Сироткинъ . . . 3
61 Сазановъ—Въ пути . . . 7
62 Бунинъ—Надъ городомъ . . 1
63 Елпатьевскій—Отл. мой сок. 2
64 Станюковичъ—Эмигрантъ . 3
65 Избр. стихот. Надсона . . . 3
66 Андреевъ—Ангелочекъ . . . 3
67 Андреевъ—Жили-были . . . 3
68 Скиталецъ—Атаманъ 2
69 Серафимовичъ—Въ камышах 2
70 Рубакинъ—Дѣдушка-Время 7
71 Яблоновскій—Завѣтн. мечта 3
72 Елпатьевскій—Присяж. зас. 2
73 Вересаевъ—Къ спѣху . . . 1
74 Серафимовичъ—На льдинѣ . 3
75 Мельшинъ—Маленькіе люди 4
76 Булгаковъ . Что за стр. Япон. 5
77₂ Яковлева—Свидѣтель . . . 8
78 Телешевъ—Хлѣбъ-соль . . . 1½
79₂ Русова—На счаст. остров. . 6
80 Короленко—Соколинецъ . . 7
81 Чириковъ—Коля и Колька . 2
82 Елеонскій—Огорченіе . . . 3
83 Русова—Братья Гракхи . . 3
84 Телешовъ—Нужда 1½
85 Изб. ст. А. Толстого и др. поэт. 3
86₂ Молодая жизнь 7
87 Золя—Кровь 3
88 Танъ—Елка въ Америкѣ . . 3
89 Успенскій—Будка 3
90 Короленко—Мгнов. и Огоньки 2
91 Пѣсни мира Сборн. стихот. . . 2
92 Н.-Данченко—Соловьин. ночь 1
93 Бѣлоконскій Страш. мѣсто 1½
94 Мирбо—Бродяга 1
95 Поступаевъ—Пѣс. раб. жизни 10
96 Тимковскій—Травля 5
97 Наживинъ—Волосъ Мадонны 1
98 Франко—Къ свѣту 3
99 Чириковъ—Въ отставку . . . 7
100 Зарницы—Сборникъ стихот. . 5
101 Андреевъ—На станціи 1
102 Бунинъ—На край свѣта . . 1½
103 Рубакинъ—Искорки 5
104 Короленко—Марусина заимка 10
105 П. Я. (Мельшинъ)—Избр. стих. 5
106 Андреевъ—Въ темную даль . 3
107 Андреевъ—Валя 2
108 Вересаевъ—Объ одномъ домѣ 3
109 Короленко—Послѣдній лучъ . 3
110 Короленко—Морозъ 4
111 Мельшинъ—Въ плѣну . . . 3
112 М. Сибирякъ—Въ худыхъ душ. 4
113 Чириковъ—Танино счастье . . 7
114 Рубакинъ—Книгоноша . . . 12
115 В. Короленко—Сказаніе о Флорѣ 3
116 Андреевъ—Весеннія обѣщанія 3
117 Наживинъ—Ложь 1½

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь" въ Ростовѣ на Дону.

118 Суздальцевъ.—Рич. Остеръ. . 3
119 Крюковъ—Въ родныхъ мѣст. 5
120 Короленко—Госуд. ямщики . 7
121 М. Конопницкая—Яктонъ . 1½
122 А. Яблоновскій—Нухимъ . . 3
123 П. Бутошинъ—Случай № 212 1
124 С. Русова—Какъ болгары добыли себѣ свободу 6
125 В. Короленко—На затменіи . . 3
126 Погорѣловъ—Въ глуши 3
127 Юшкевичъ—Кабат. Гейманъ 4
128 Наживинъ—Въ степи . . . 1½
129 Конопниц.—Мендель Гданскій 3
130 Пругавинъ—Милліонъ . . 6
131 Осиповичъ—Въ лѣтнюю ночь 2
132 Гези—Благотворительность . . 2
133 Дикштейнъ—Кто чѣмъ живетъ 3
134 Какъ нѣмцы доб. себѣ своб. 3
135 Короленко—Чудная 3
136 Бакур.—Какъ выб. нар. пред. . 1
137 Разрушенный молъ 1
138 Успенскій—Неизлѣчимый . 5
139 Бунинъ—Черноземъ 2
140 Л. Андреевъ—Предст. кража 1½
141 Конопницкая—Дымъ 1½
142 Національная собраніе . . . 1½
143 Новая нагорная проповѣдь . . 1
144 Мѣстное самоуправленіе . . . 3
145 Права человѣка и граждан. 1½
146 Въ стр. своб. крест. (Норвегія) 3
147 Бирскій—Безъ исхода 3
148 О земельномъ вопросѣ . . 2
149 Сонъ подъ 1-е мая 3
150¹ Пауки и мухи 1
150² Павуки та мухи 1
151 Сказаніе о царѣ Симеонѣ . . 5
152 Хватитъ ли на всѣхъ земли . 2
153 Что такое государ. роспись . 3
154 Областное народоправіе . . . 1
155 Національн. рада (на малорос.) 2
156 О налогахъ (Хитрая механика)
157 Свѣтъ... Свѣтъ... Свѣтъ... . . . 3
158 Какъ франц. добыли свободу . 4
159 Л. Толст. Неуж. такъ надо? . 3
160 Л. Толстой—О смерт. казни . 1
161 Амичисъ.—Красная гвоздика . 2
162 Что такое тайн. под. голосовъ 1
163 Радловъ—Котлочистъ Ваня . .
164 Проектъ основ. зак. о землѣ . 6
165 Журавлевъ—Убійство . . . 3
166 Юшкевичъ—Левко Гемъ . . 3
167 Джаво (пер. съ арм.) . . 1½
168 Конопницкая—Юзефово . . . 4
169 Танъ—Истин. народн. предст. 4
170 Дѣти рабочихъ 1
171 Серафимовичъ—Подъ землей . 3
172 О. Зновиц.—Въ чертѣ осѣдл. 1½
173 Ив. Наживинъ—Братья . . . 2
174 Ивановичъ—Не понравилось 2
175 Русова—Своб. респ. Швейц. 4
176 Львовичъ—Крестьян. и Дума
177 Новиковъ—Враги народа . . 15
178 Г. Джорджъ, его жизнь и учен.
179 Шевченко—Изб. стих (малор). 3
180 Поливановъ—Кончился . .
181 Какъ мужичекъ въ долгу ост.
182 Не въ моготу . . . . . .
183 Почему бѣдна Россія . . . .
184 Костинъ—Одинъ . . . . . .
185 Радловъ—Пошумѣли . . . 5
186 Товарищъ, не измѣняй . . . 1
187 Народный трибунъ Бабефъ 1
188 Радловъ—Семенъ 3
189 Волкенштейнъ—Почему треб. своб. личности 1
190 О. В. Почему треб. своб. сход. 1
191 Суздальцевъ— —Анг. рабоч. прежде и теперь . . . . . .
192 Должностное лицо (палачъ) .
193 Что видно въ подзор. трубу
194 Голубевъ—Что сказали наши представит. Царю . . . . .
195 Голубевъ—Что министры сказали нашимъ представит.
196 Львовичъ—Крест. и партіи въ Думѣ . . . . . .
197 Волкенштейнъ—Женщ. - изб.
198 Въ помощь читат. раз- бор. нов. кн } Аграрный вопр. избират. право рабоч. вопросъ. 5
199. Гези Антуанъ. Матье . . . 4
200. Короленко. Сонъ Макара. . 6

Главный складъ: Ростовъ на Дону, Казанская ул., 42.

ОТДѢЛЕНІЕ:

Петербургъ, Спасскій пер. 5, кв. 1.

Собот. склады: въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Томскѣ.
Лица, выписывающ. на 3 р., за пересылку не платятъ.

Книжн. маг. 30% скидки.

Выписыв. изъ Ростовск. склада свыше 20 р. въ Европ. Рос. за перес. по желѣзн. дор. не платятъ.

17

178 KPiP
1100178
1100178